

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: hhamaat@rambler.ru

НЕОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛАСТ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ БАЙКАЛА И ПРИБАЙКАЛЬЯ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА А. П. ОКЛАДНИКОВА НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ СКАЛЬНЫХ ПАННО (К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ)*

В статье рассматривается неолитический пласт наскальных изображений на Шишкинских скалах, на горе Саяхуртэ и в районе Елгазура. На памятниках территории Прибайкалья и Байкала для изображений фигур животных академик А. П. Окладников определил ряд общих характерных особенностей. Мы систематизировали их и провели параллели между этими памятниками. Метод сопоставления наскальных рисунков с предметами мелкой пластики, которым нередко пользовался исследователь, является востребованным способом датирования и на сегодняшний день. Так, сопоставление петроглифов с фигурками лосей из погребального комплекса Шаманка II, датированного ранним неолитом, является, на наш взгляд, еще одним свидетельством в пользу правильности ряда предположений академика А. П. Окладникова по вопросам наскального искусства эпохи неолита для затронутой территории.

Ключевые слова: Байкал, Прибайкалье, неолит, изобразительные особенности, неолитический пласт, палеолитическая традиция, стиль, образ, сюжет, сцена, мелкая пластика.

Одной из интереснейших «страниц» истории человечества, несомненно, является период неолита. Множество открытий и достижений «вписали» на страницы мировой истории древние люди в эту эпоху. Наряду с изменениями в материальной культуре происходило дальнейшее развитие и усложнение духовной сферы человека.

Наскальные изображения эпохи неолита, по-видимому, сохраняют черты палеолитического времени, тем не менее, можно говорить уже о существенных отличительных особенностях, свойственных только данной конкретной эпохе. Споры о правомерности отнесения ряда наскальных изображений к неолиту время от времени ведутся на страницах научной литературы. Подобные обсуждения коснулись Томской писаницы [Мартынов, 1996; Ковтун, 1993. С. 16–37; Молодин, 1997]. По-иному сегодня датированы изображения Турочакской писаницы,

которые в свое время А. П. Окладников и В. И. Молодин поставили в один ряд с наскальными изображениями на р. Томь и отнесли к неолитическому времени, считая, что «непосредственное и мощное влияние» на изобразительные традиции оказали неолитические племена Прибайкалья [Окладников, Молодин, 1978. С. 11–21; Молодин, 1993].

Какие же изобразительные традиции, признаки, особенности, характерные для неолитических наскальных рисунков, были выделены исследователями для территории Прибайкалья и Байкальского региона? Вопрос этот остается актуальным и в настоящее время. Уместно напомнить, что дискуссия на данную тему была развернута А. А. Формозовым на страницах журнала «Советская этнография» в 1967 г. Исследователь высказал ряд критических замечаний по поводу ранней датировки памятников наскального

* Работа выполнена в рамках ГК № 02.740.11.0353 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

искусства Сибири [Формозов, 1967]. Наиболее существенно и весомо прозвучали возражения на эту концепцию со стороны А. И. Мартынова [1971], да и других исследователей [Молодин, Черемисин, 1999. С. 81–144].

В связи со сказанным целью данной работы являются уточнение и систематизация особенностей, свойственных неолитическому пласту наскальных изображений нескольких памятников на побережье Байкала и в Прибайкалье. За основу будут взяты монографии основоположника целенаправленного и всестороннего изучения наскального искусства в различных регионах Сибири академика А. П. Окладникова. В каждой его монографии присутствует широкий историографический обзор исследований памятников наскального искусства, предшествующих экспедициям ученого, поэтому этого вопроса мы не касаемся.

В работе 1959 г., посвященной Шишкинской писанице на р. Лена (Прибайкалье), А. П. Окладников выделяет пять групп наскальных изображений. Вторую группу составляют рисунки, относящиеся к интересующей нас эпохе неолита. Необходимо отметить факторы, которые при этом учитывались исследователем – индивидуальные для группы стилистические особенности и техника исполнения, особое содержание и характерные сюжеты. При определении относительной хронологии композиций немаловажным критерием являлся скальный загар, когда поверхность изображений по цвету не отличалась от поверхности скалы. Интересен и крайне важен тот момент, что рисунок оленя / марала перекрывал, безусловно, палеолитическое изображение быка-бизона (см. рисунок, 1). Решающим моментом, подтверждающим наличие группы неолитических изображений, для исследователя является расположение поблизости археологических объектов, датируемых этой же эпохой.

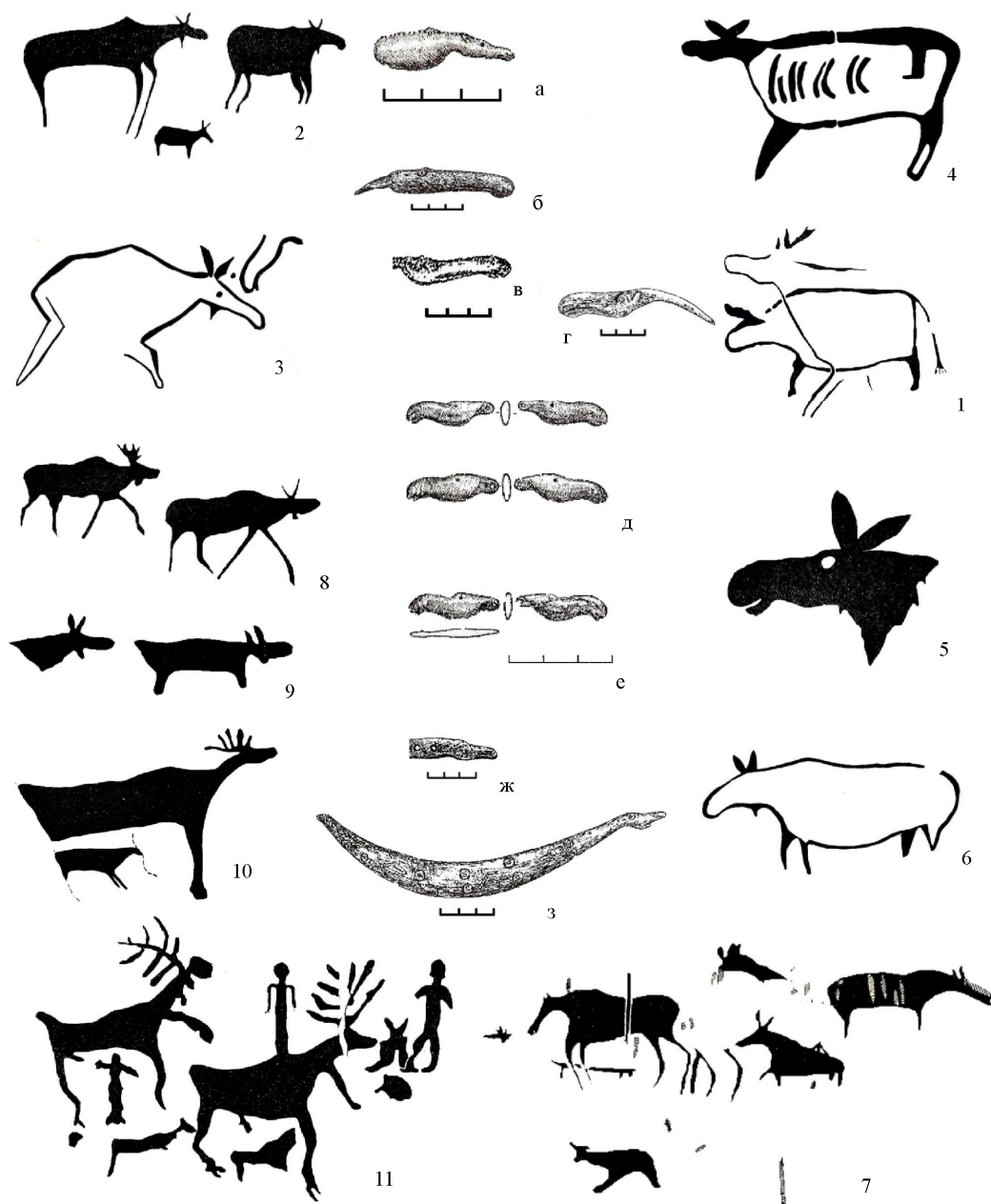
В статье мы рассмотрим стилистические особенности изображений фигур животных. По мнению А. П. Окладникова, рисункам присущи стилистические признаки, уходящие корнями в палеолитические традиции: а) «реалистически наивная простота обрисовки тела животного»; б) тяжеловесность и массивность форм; в) некая «лаконичность контурного рисунка». Итак, для неолитических изображений Шишкинских скал, по

мнению ученого, характерны следующие особенности.

Стиль – графическая четкость, зрелое реалистическое совершенство и художественная законченность, чему способствуют наиболее выгодное расположение на плоскости и размер изображения. Образы – антропоморфные фигуры и фигуры животных. Сюжет – возникает традиция единого звериного сюжета, где присутствует лишь один образ (лось или олень (?)), а также отсутствие в сюжетах лошадей (характерно и для бронзового века). Сцены – отражают культ размножения, воспроизводства [Окладников, 1959].

Таким образом, А. П. Окладников отнес ко второй группе ряд рисунков, среди которых особо отметил изображения двух лосей, оленя / марала, самки лося (см. рисунок, 1–7). Каждому изображению свойственны тонкости, которые, по мнению исследователя, определяют их временные рамки неолитической эпохой. Так, сам образ лося мог появиться только в это время, палеолиту свойственна совсем иная фауна на территории Прибайкалья. Реализм передачи изображения достигает пика своего совершенства, когда передаются и подмечаются столь мелкие детали натуры, как стройные ноги самки лосихи, ее слегка опущенная вниз массивная нижняя губа. Изображениям бронзовой эпохи характерны совсем иные особенности стилистики и композиционных построений на данных плоскостях. К тому же, в общем облике фигур появляется такая характерная черта рисунка как динамизм [Там же].

В монографии 1974 г. о петроглифах Байкала А. П. Окладников более осторожно определяет временные рамки изображений фигур животных, нанесенных техникой выбивки с пунктов Саган-Заба, бухты Ая, горы Сахюртэ около улуса Хурай-Нур, на горе Орсо и в пади Малая Орсо, а также в районе Елгазур. Подразделяя на группы петроглифы на горе Сахюртэ и возле улуса Елгазур, он выделяет наиболее ранний пласт изображений по их архаичному облику. Датируются изображения в пределах широкого хронологического отрезка – каменного века [Окладников, 1974]. Итак, для изображений архаичной группы характерно: стиль – реалистичность изображений, тяжеловесность фигур, простота обрисовки тела. Также как и на Шишкинских скалах, этому способ-

Наскальные изображения эпохи неолита с территории Байкала и Прибайкалья (без масштаба) и предметы мелкой пластики из могильника Шаманка II:

1 – изображения быка и оленя, Шишкино (по: [Окладников, 1959. Рис. 15]); 2, 3, 7, 8 – изображения лосей, Шишкино (по: [Окладников, 1959. Рис. 13, 18–20]); 4, 6 – изображение лося, Шишкино (по: [Окладников, 1959. Рис. 12, 21]); 5 – изображение головы лося, Шишкино (по: [Окладников, 1959. Рис. 17]); 9 – изображения лосей, гора Саяхюртэ (по: [Окладников, 1974. Табл. 37]); 10, 11 – изображения лосей, Елгазур (по: [Окладников, 1974. Табл. 33, 38]); а – подвеска, Шаманка II (по: [Базалийский, Вебер, 2006. Рис. 2, 2]); б–г, ж, з – предметы погребального инвентаря из могильника Шаманка II (по: [Базалийский, Вебер, 2004. Рис. 2, 5, 8, 9; 2005. Рис. 2, 1, 4]); д, е – подвески, Шаманка II (по: [Базалийский, Вебер, 2006. Рис. 2, 3–5]) (а – тальк; б–з – кость)

ствуют наиболее удобное местоположение на плоскости и размер изображений, что в свою очередь возможно при первоначальности нанесения. Образы – антропоморфные фигуры и фигуры животных. Сюжет – парные изображения лосей. Сцены охотничьей мифологии и производительной магии (истоки в палеолите).

В то же время А. П. Окладниковым отмечается наличие археологических объектов, которые можно датировать неолитическим временем, вблизи памятников наскального искусства (Саган-Заба, бухта Ая, гора Сахюртэ). Учитывается и то, что образ сохатого традиционен для неолитических петроглифов восточно-сибирской тайги. Усиливает этот образ манера исполнения, когда подчеркиваются мельчайшие детали – толстоватая верхняя губа, «серьга» под шеей, а также уши животного [Там же]. Как мы отмечали выше, для изображений Шишкинских скал это является признаком наличия неолитического пласта изображений. Парные фигуры на горе Сахюртэ и в районе Елгазура охарактеризованы А. П. Окладниковым как профильные силуэтные в статичной позе. Хотелось бы обратить внимание на то, что расположение фигур друг за другом (см. рисунок, 8–11) позволяет предположить если не «преследование», то неспешное шествие, что можно рассматривать как зачаток такой стилевой особенности, как динамизм. Таким образом, эти изображения можно отнести к неолитическим.

В работе «Новые петроглифы Прибайкалья и Забайкалья» авторы охарактеризовали три района распространения петроглифов, выделив еще один баргузинский на примере наскальных изображений эпохи бронзы [Окладников и др., 1980]. Интересующая нас характеристика неолитического пласта изображений в данном труде отсутствует, а Забайкальские местоположения с петроглифами мы рассмотрим в специальной работе.

Хотелось бы обратиться еще к одному методу датировки наскальных изображений А. П. Окладникова – сопоставлению с находками мелкой пластики [Окладников, 1959; Окладников, Мартынов, 1972. С. 165–235]. Если предметы были найдены в закрытых и хорошо датированных комплексах, то это, по справедливому мнению ученого, весьма весомый аргумент в пользу той или

иной датировки. Мелкая пластика и наскальные изображения, конечно, относятся к различным видам искусства и подразумевают наличие определенных навыков для каждого рода деятельности. Но и то, и другое все же искусство, а следовательно, единые мотивы, черты, способы передачи образов, характерные для неолитической эпохи, будут присутствовать в обоих видах.

А. П. Окладников не раз демонстрировал действенные образцы использования этого метода [1950]. В настоящей работе будет к месту привести в качестве примера материалы из погребения № 1 могильника Шумилиха в устье р. Белой, где обнаружены костяные скульптурки лося и лебедя [Окладников, Конопацкий, 1984. Табл. 1, 1–5, рис. 10]. Уместно привести цитату из одной из последних работ Алексея Павловича: «Ближайшие аналогии данным скульптуркам – изображения лося и лебедя в многочисленных петроглифах Скандинавии, Сибири (Лена, Ангара, Енисей, Байкал), Дальнем Востоке (Амур, Уссури), скульптурные изображения лося из Базаихи, парциальные головки лося из китойских памятников Прибайкалья. Они не только подтверждают правильность определения возраста большинства петроглифов с аналогичными сюжетами неолитического времени, но и являются уникальными произведениями искусства малых форм, мелкой пластики» [Там же. С. 35].

В материалах Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН за 2004–2006 гг. были опубликованы результаты исследования погребального комплекса эпохи раннего неолита на могильнике Шаманка II (побережье оз. Байкал) [Базалийский, Вебер, 2004; 2005; 2006]. Для нас представляют интерес предметы погребального инвентаря – фигурки голов лосей и предметы быта, украшенные подобными изображениями (рис. 1, а–з). Нельзя не отметить некое сходство тех мельчайших деталей-признаков, которые характеризуют неолитические изображения. Так, по своему облику морды лосей предметного искусства сопоставимы с представленными изображениями голов животных с Шишкинской писаницы, горы Сахюртэ и Елгазура:

- по удлинённой челюсти (рис. 1, 2, 3, 7, а–в);

- по укороченной челюсти со слабой прорисовкой переносицы (см. рисунок, 1–8, ж, з);
- по массивной челюсти, с хорошо выраженной переносицей и с прорисованным отвислым подбородком (см. рисунок, 1, 4–6, г–е).

В изображении «серьги» в мелкой пластике не было необходимости, а при пользовании предметом она могла цепляться или легко отломиться, что потребовало бы доработки предмета. Да и не все неолитические изображения лосей имеют этот отличительный признак.

Соотношение петроглифов с фигурками лосей из погребального комплекса, датированного ранним неолитом на территории Байкала (Шаманка II) является, на наш взгляд, еще одним свидетельством в пользу правильности ряда предположений, выводов академика А. П. Окладникова по вопросам наскального искусства эпохи неолита для затронутой территории.

Итак, проанализировав данные монографических работ А. П. Окладникова, можно говорить о том, что на протяжении всего периода (1959–1974 гг.) в его исследованиях сохранялись единые принципы и традиции выделения неолитического пласта изображений на скальных массивах Прибайкалья и Байкала. Особенности неолитических изображений Шишкинских скал, включающие стилистические признаки, образы, сюжеты и сцены, тождественны для архаического пласта изображений на горе Сахюртэ и возле улуса Елгазур. Некая разница в деталях изображений присутствует, но это обусловлено, по-видимому, авторской манерой древнего мастера и его возможностями в момент запечатления образа на скальном панно.

Список литературы

Базалийский В. И., Вебер А. В. Погребальные комплексы эпохи раннего неолита на могильнике Шаманка II // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2004 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 10, ч. 1. С. 33–39.

Базалийский В. И., Вебер А. В. Раскопки погребальных комплексов эпохи раннего неолита на могильнике Шаманка II в 2005 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2005 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. Т. 11, ч. 1. С. 16–21.

Базалийский В. И., Вебер А. В. Раскопки могильника Шаманка II в 2006 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 12, ч. 1. С. 11–16.

Ковтун И. В. Петроглифы Висящего Камня и хронология Томских писаниц. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1993. 137 с.

Мартынов А. И. Петроглифы Сибири: анализ конкретных источников и «всемирно-исторический масштаб» // Изв. СО АН СССР. 1971. Вып. 11, № 3. С. 103–118.

Мартынов А. И. О принципах датировки наскального искусства Сибири // Актуальные проблемы сибирской археологии: Тез. науч. конф. Барнаул: Изд-во АГУ, 1996. С. 8–12.

Молодин В. И. Еще раз о датировке Турочакских писаниц (Некоторые проблемы изучения и культурной принадлежности петроглифов Южной Сибири) // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул: Изд-во АГУ, 1993. С. 4–25.

Молодин В. И. О датировке сибирских петроглифов (письмо в редакцию) // РА. 1997. № 7. С. 224–229.

Молодин В. И., Черемисин Д. В. Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. Новосибирск: Наука, 1999. 160 с.

Окладников А. П. Шишкинские писаницы. Памятник древней культуры Прибайкалья Иркутск: Иркутск. кн. изд-во, 1959. 212 с.

Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1974. 160 с.

Окладников А. П. Неолит и Бронзовый век Прибайкалья // МИА. М.; Л., 1950. № 18. С. 271–281.

Окладников А. П., Конопацкий А. К. Погребения эпохи неолита и ранней бронзы на Ангаре (по материалам раскопок 1977 г.) //

Археология юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1984. С. 18–35.

Окладников А. П., Мартынов А. И. Со-кровища Томских писаниц (наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы). М.: Искусство, 1972.

Окладников А. П., Молодин В. И. Турочакская писаница (Алтай, долина р. Бия) // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1978. С. 11–21.

Окладников А. П., Молодин В. И., Конопацкий А. К. Новые петроглифы Прибайкалья и Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1980. 40 с.

Формозов А. А. О наскальных изображениях эпохи камня и бронзы в Прибайкалье и на Енисее // СЭ. 1967. № 3. С. 68–82.

Материал поступил в редколлегию 07.05.2011

Yu. N. Kovyrshina

**NEOLITHIC LAYER PETROGLYPHS BAIKAL AND THE BAIKAL REGION
IN THE PROCEEDINGS OF ACADEMICIAN A. P. OKLADNIKOV THE EXAMPLE
OF THREE ROCKY PANEL (TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM)**

The article deals with the Neolithic layer of rock art on Shishkinskih rocks, on the mountain Sahyurte and the area El-gazura. On the monuments of Baikal and the Baikal area for images of animals academic A. P. Okladnikov identified a number of common characteristics. We have systematized them, and drew parallels between these monuments. Also, the method of comparison petroglyphs with small plastic objects, which are often used researcher, is popular way of dating and to date. Thus, a comparison of petroglyphs with figures of elk from burial complex Shamanka II, dating back to the early neolithic is in our opinion another indication in favor of the validity of assumptions academician A. P. Okladnikova on rock art of the neolithic to the affected area.

Keywords: Baikal area, neolithic, graphic features, neolithic plast, paleolithic tradition, style, image, plot, scene, fine plastic.